

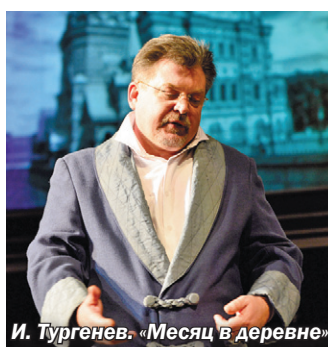
# Нет лекарства от этой любви...

## Эдуарду Баранову – 50!

Есть актеры, о чьем таланте можно говорить часами, а можно на миг представить, будто его и не было, – и с ужасом увидеть в воображении, как рушится репертуар того или иного театра.



А. Грибоедов. «Горе от ума»



И. Тургенев. «Месяц в деревне»



П. Адуев. «Обыкновенная история»

**Н**апример, нашего театра драмы. Если мысленно подправить прошлое 25-летней давности и предположить, что молодой и безмерно обаятельный выпускник Воронежского института искусств не откликнулся на предложение о трудоустройстве, – не внимать бы нам тогда «Обыкновенной истории», не терзаться «Горем от ума», не вслушиваться в «Семь криков в океане»...

Впрочем, довольно «если бы да кабы»: наш герой в жизни всегда остается реалистом, хотя ему по плечу «оживить» даже Призрака. Вопреки правилу многих его коллег искать лучшей доли на бесконечных дорогах «из Керчи в Вологду» Эдуард Баранов четверть века назад выбрал местом служения Курский драматический театр имени А.С. Пушкина. И точка. Точнее – восклицательный знак!

Автор этих строк гордится тем, что был учеником Мастера в пору его преподавания в педагогическом университете. И принадлежит к «избранному» кругу публики, для которой славный послужной список юбиляра начинается даже не с жизнеутверждающей фигуры удачливого кавалера в музыкальной комедии «Рыцарские страсти, или Лекарство от любви». Тогда, в 1992-м, художественный руководитель театра Юрий Бурэ доверил главные роли дебютантам, влившимся в труппу по окончании театрального вуза. Кто-то

из пополнения запомнился больше, кто-то меньше... А уроженец далекой Калмыкии стал, без сомнений, истинным курянином! Вот только в переполненном зрителями и эмоциями аплодирующем зале не все догадываются, что груз сыгранных спектаклей, где есть и смех, и слезы, и любовь, и кровь, лигнином (это такая специальная вата, чтобы избавляться от грима) с души так просто не смыть...

За творческой биографией Эдуарда Николаевича я слежу пристально. Знаю, например, что еще до поступления в институт он здорово играл и пел в самодеятельном ансамбле (голос, приятный тембром, богатый настроениями и интонациями – он часто звучит по радио и прославляет обладателя на весь город и далеко за его пределами среди тех, кто не отличит комедии от трагедии). И даже армия, среда прозаичная, была пройдена достойно. Как в те годы новобранец четко выполнял приказы командиров, так ныне корифею сцены по плечу до мелочей (которых, впрочем, в театральном деле и не бывает) проникнуться замыслом режиссера.

Даже персонажи, которые в массовом сознании считаются однозначно несимпатичными, у него выходят не шаржами, а натурами многогранными, заставляют поломать голову над разгадкой своей личности.

Кто такой, скажем, Кучумов из «Бешеных денег» – типичный «куп-

чина толстопузый», да еще и промотавшийся? Нет, в курской постановке это фигура не карикатурная и не столько сатирическая, сколько заслуживающая сочувствия и даже, несмотря на всю незавидность положения, отчасти восхищающая: какой все-таки он артист – этот элегантный банкрот с единственным червонцем в кармане!

И, конечно, нельзя не вспомнить о Петре Ивановиче Адуеве, авторе «Обыкновенной истории». Эта работа отмечена и на престижных фестивалях, и в отзывах авторитетных критиков, и, самое главное, в сердцах благодарной публики. Невозможно не залюбоваться этим безупречным джентльменом, несмотря на всю его расчетливость и цинизм, потому что могучий дар исполнителя нет-нет да и заставит выглянуть из-под ухоженной наружности любящую и переживающую душу!

Таков и Фамусов: его, увы, частенько показывают неумным старикашкой. А «детище» Юрия Бурэ и Эдуарда Баранова – и не старикашка, и не лишен того самого ума, который в большинстве постановок обычно оптом «отгружают» одному Чацкому. Право, к каждой ноте и жесту такого Фамусова стоит присматриваться и прислушиваться театральной молодежи, вослед бессмертной фразе классика: «Учились бы, на старших глядя!»

**Павел РЫЖКОВ**